

**ПРОСТОРЕЧНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ
В КОНТЕКСТЕ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ
(на материале художественной литературы о медицине)**

Ю. Г. Фатеева

*Кандидат филологических наук
старший преподаватель
Волгоградский государственный
медицинский университет
г. Волгоград, Россия*

**VERNACULAR IDIOMS IN THE CONTEXT
OF A HUMOROUS SAYINGS
(in fiction about medicine)**

G. Fateeva

*Candidate of philological sciences
senior lecturer
Volgograd State Medical University
Volgograd, Russia*

Abstract. The role of spoken idioms in medical prose is analyzed in this article. Often idioms included in the process of language game, structure and composition of idioms can be changed at the same time, key components can still stay the same or be replaced by a word or phrase. The purpose of such a transforming original idioms can be different: adapting the text to the reader, the inability or unwillingness to use slang, the need to use neutral language. All this creates a unique style. However, among the conversational and colloquial idioms there are a few that are on the edge or beyond the norm. Language game using such idioms is of particular linguistic interest.

Keywords: idiom; prose of doctors; language game; ironic literature; doctor; patient; medical humor.

Принято считать, что язык является одним из проявлений культуры, т.к. именно в нем отразилась история народа, традиции быта и верований. Наиболее ярко, полагаем, культура народа проявляется в идиоматике. Примечательно, что идиомы и поговорки нередко в языке подвергаются различного рода трансформациям, оживлению, включаясь в языковую игру. Ученые отмечают, что «во фразеологию

“играют” сейчас все – от школьника до пенсионера, она перерастает из обычного речевого “стеба” в мощное оружие критики нашей действительности, подающей немало поводов для сарказма и иронии» [3, с. 100]. Именно этот иронический потенциал некоторых разговорных (и просторечных в том числе) идиом стал объектом данного исследования. Материалом служит современная художественная проза врачей.

Отметим, что наименее изученными на данный момент являются идиомы с просторечными, порой бранными, лексемами, в частности, со словом «задница». Например, интересный пример обыгрывания пословицы «седина в бороду – бес в ребро» и фразеологизма «искать приключения на свою задницу» представляет собой следующий текст М. Малявина: «А есть группа товарищей, которым замаячившая на горизонте старость ... кажутся плевком в душу, а по сути становятся запальным фитилем к спрятанной на чердаке бочке с порохом. <...> Человек вдруг словно оживает: разворачиваются хронически сутулые плечи, делаются судорожные попытки втянуть (или хотя бы перетянуть широким бандажом) вялый животик, в глазах загорается шкодливый огонек... – все, винтажная задница готова к новым приключениям» [2, с. 221].

Примечательно, что многие авторы в пределах одного высказывания используют большое количество разнообразных по стилю и значению идиом, мы в данной статье остановимся лишь на некоторых из них. Итак, фразеологизм М. Малявина («задница готова к приключениям»), созданный с помощью языковой игры представляет собой ФЕ со значением завершенности, готовности к активным действиям; уточнение возраста части тела, готовой к приключениям, выраженного с помощью определения «винтажная», усиливает комический эффект. Отметим, что основываясь на значении прилагательного

«винтажный» ('старомодный', 'только что ... из забытого старого сундука') и существительного «задница», подменяющего наименование стареющего мужчины, можем сделать предположение об ироничности высказывания М. Малявина.

Фразеологизм «искать приключения (на свою задницу)» лежит в основе еще одного фрагмента книги М. Малявина: «...представьте флуд где-нибудь в коментах, озвучьте и поместите внутрь головы. Или, как вариант (правда, реже), в живот, руку или ногу. Или... хотя нет, задница в качестве комментатора – это уже слишком. А уж как носитель императивного голоса, приказывающего ее поднять и отнести на поиски приключений, – так и вообще показание к неотложной госпитализации» [2, с. 321]. Заменив слуховые (ментальные) галлюцинации современным жаргонным словом «флуд», автор рисует перед читателем вполне ясную клиническую картину, однако места локализации этой информации автор указывает по нисходящей прямой относительно анатомического строения тела человека: начиная с головы, место дислокации информационного сообщения может перемещаться в руку, ногу и, логично предположить, другие части тела. М. Малявин именно на этом этапе описания симптомов обращается к указанному фразеологизму, незначительно меняя его структуру.

В книге М. Малявина встречаем еще один вариант оживления фразеологизма «искать приключения на свою задницу»: «...все проблемы

упираются в поведение и при отсутствии жесткого контроля превращаются в настойчивый поиск наслаждений для мятущейся души и, соответственно, приключений для многострадальной задницы» [2, с. 240]. Примечательно, что в представленном фрагменте автор использует несколько фразеологизмов с разным эмоциональным наполнением. Так, ФЕ официально-делового стиля «жесткий контроль» писатель употребляет в прямом значении, однако следующий же фразеологизм имеет ироническое значение: «мятущаяся душа», ищущая наслаждений, воспринимается читателем, как некий парадокс, ведь душа не может искать удовольствия, лишь покоя и истины.

Контаминация двух фразеологизмов со словоформой «задница», осложненная заменой основной лексемы, представлена в творчестве М. Малявина: «...учитывая горящий взор, необычайную легкость в общении и бьющую через край энергию (в том числе и через НУЖНЫЙ КРАЙ) – ищущий приключений на свой шилом уколотый базис обычно их находит» (выделено автором. – Ю.Ф.) [2, с. 106]. Итак, в основе оживления исходного фразеологизма лежит контаминация фразеологических единиц «искать приключений на задницу» и «шило в заднице». Отметим, что оба фразеологизма подразумевают излишнюю активность человека, объединение же двух синонимичных идиом приводит к усилению основного значения; при этом вторая идиома подвергается значительной трансформации: шило не находится в указан-

ном органе постоянно, оно производит лишь разовое воздействие, однако эффект от этого не становится меньше. Само вульгарное слово «задница» в предложенном контексте заменяется на лексему «базис» (полагаем, от «база» – это «1. Архит. Нижняя, более широкая часть колонны или столба; основание, подножие. 2. Основа, основание чего-л., то главное, на чем зиждется что-л.» [4, т. 1., с. 55]). Расположение указанной части тела («нижняя, более широкая часть...») и ее участие в возможности сидеть («то главное, на чем зиждется что-л.») дает писателю возможность на такой перенос, что способствует усилению комического эффекта.

Примером обыгрывания значения фразеологизма «шило в заднице» является следующее описание М. Малявина: «В ряде случаев ощущения, напротив, довольно локальные и четкие, но при этом настолько вычурные, что на их фоне комок в горле, камень на сердце и шило в заднице бледно выглядят и мелко плавают. Для полноты картины не хватает только сбоку бантика» [2, с. 122].

Отметим, что исходный фразеологизм, данный в первоначальном виде и не подвергшийся каким-либо изменениям, включает собой список симптомов, при описании которых используются различные с точки зрения стиля устойчивые единицы: «комок в горле», «камень на сердце». Последний фразеологизм «шило в заднице» означает физическую активность человека, так сказать, «жажду деятельности», беспокойство; все вместе данные ФЕ го-

ворят именно о психологическом состоянии пациента, выразить которое он не в состоянии.

Фразеологизм «шило в заднице» нередко дает возможность М. Малявину, оттолкнувшись от него, создать комическое высказывание с использованием других ФЕ: «...шило в заднице на этот раз присутствует не с целью экзекуции, а как стимулирующий фактор: такой избыток душевных и физических сил просто необходимо куда-то приложить, иначе он порвет обладателя в ключья, как капля никотина взрывает хомячка» [2, с. 159]. Автор удачно передает значение исходного фразеологизма как «стимулирующего фактора», того, что побуждает к активной деятельности. При этом усиление комического эффекта происходит за счет описания последствий неудовлетворенности этой «жажды деятельности»: для начала избыток энергии «порвет в ключья».

Интересный прием обыгрывания значения указанной ФЕ также находим у М. Малявина: «...все попытки применить психотерапию к больному в психозе не более результативны, чем попытки забить носорога насмерть томиком Фрейда или вызвать демонстрацией филейной части инфаркт у дикобраза» [2, с. 317]. К подразумеванию ФЕ с вульгаризмом отнесем «вызвать демонстрацией филейной части инфаркт у дикобраза», являющейся, на наш взгляд, парафразой фразеологизма «напугать ежа голой задницей». Примечательно, что автор использует более сложную по своему зна-

чению лексику на месте каждого слова традиционного фразеологизма: так, еж превращается в дикобраза (существо более экзотическое для русского читателя), а вместо глагола «напугать» употребляется профессиональное словосочетание «вызвать инфаркт», которое по своему значению передает более сильный результат воздействия на объект.

Обращается к фразеологизму с вульгаризмом «задница» и А. Буров, размышляя о количестве странных ситуаций, в которые попадает его герой и которые нередко имеют неприятные последствия: «Интересно, моя личная способность находить приключения на свою задницу, или всеобщая закономерность?» [5, с. 141]. Примечательно, что указанный фразеологизм здесь не является материалом для создания языковой игры и не подвергается каким-либо воздействиям и переосмыслению, он лишь образно передает основное содержание результата наблюдений над собственной жизнью героя книги.

Однако А. Буров также включает указанный фразеологизм в языковую игру, рассказывая об одном известном во всей больнице и прилегающей территории пациенте: «Весь поселок знал о Вова и его зубах, поэтому на расстояние укуса его никто не подпускал. Встречали ударом в табло, часто используя подручные предметы. В результате Вова раз 20 лежал у нас с ушибами мозгов и переломами черепа. Иногда пинком под задницу ему в дополнение к голове ломали тазовые кости и позвоночник. Всю жизнь его били, а он все пил и продолжал

искать приключения. В короткие промежутки трезвости лечился от диплопии в глазной клинике на Моховой. Прицел у башни был сбит, в глазах двоилось» [5, с. 107–108].

При описании особенностей характера пациента Вовы автор использует 6 ФЕ, разных по происхождению и стилистике, и не все они включаются в языковую игру. Разговорный фразеологизм «пинком под зад(ницу)» или «дать пинка под зад» в русском языке означает ‘выгнать’, однако А. Буров использует данное словосочетание в прямом значении, доказательством чему служат результаты такого физического воздействия на некоторые части тела пациента: переломы тазовых костей и позвоночника.

В другом фрагменте А. Буров использует укороченный вариант идиомы «искать приключения (на (свою) задницу)», используя ее собирательное значение: приключения, как различные виды неприятности разной степени опасности для субъекта.

Отметим, что не всегда и не у всех писателей-врачей данный фразеологизм используется полностью из-за его нарочитой грубости, например, Г. Артемьева его приводит в усеченном виде и не включает в ситуацию языковой игры, используя его лишь для емкого описания всех возможных негативных последствий человеческих поступков: «А вообще-то, по-хорошему рассуждая, беременным на последних месяцах в общественном транспорте приключений искать не стоит» [1, с. 59–60].

В заключение обратим внимание, что использование разговорных и просторечных идиом, в состав которых нередко входят вульгаризмы или бранные слова, в художественных произведениях пишущих врачей – явление неединичное. Однако говорить об общем низком уровне культуры специалистов-медиков также не представляется возможным. Полагаем, обращение к «пограничной» лексике преследует несколько целей: популяризация медицинских знаний (М. Малявин), образность описания событий и персонажей (М. Малявин, А. Буров), прием психологической разрядки как способ предотвратить синдром эмоционального выгорания.

Библиографический список

1. Артемьева Г. Как бы беременная, как бы женщина. – М. : АСТ, Астрель, 2013. – 171 с.
2. Малявин М. Психиатрию – народу! Доктору – коньяк. – М. : Астрель, 2012. – 416 с.
3. Мокиенко В. Фразеология и языковая игра: динамика формы и смысла // Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. 2012. Т. 25 (64), № 2 (1). – С. 100–109.
4. Словарь русского языка. В 4 т. – М. : Русский язык, 1999.
5. Фунус Фестус (Буров А.) Тук-тук, это хирург! Записки из реальной курилки. – М. : Аст, 2013. – 320 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Artem'eva G. Kak by beremennaja, kak by zhenshhina. – М. : AST, Astrel', 2013. – 171 s.

2. Maljavin M. Psihijatriju – narodu! Doktoru – kon'jak. – M. : Astrel', 2012. – 416 s.
3. Mokienko V. Frazeologija i jazykovaja igra: dinamika formy i smysla // Ucheni zapiski Tavrijs'kogo nacional'nogo universitetu im. V. I. Vernads'kogo. Serija: Filologija. Social'ni komunikacii. 2012. T. 25 (64), № 2 (1). – S. 100–109.
4. Slovar' russkogo jazyka. V 4 t. – M. : Russkij jazyk, 1999.
5. Funus Festus (Burov A.) Tuk-tuk, jeto hirurg! Zapiski iz real'noj kurilki. – M. : Ast, 2013. – 320 s.

© *Фамеева Ю. Г.*, 2017.